

SPQR

ИСТОРИЯ
ДРЕВНЕГО
РИМА

МЭРИ БИРД

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

S·P·Q·R

A HISTORY
OF ANCIENT
ROME

MARY BEARD

P

PROFILE BOOKS

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

S P Q R

ИСТОРИЯ
ДРЕВНЕГО
РИМА

МЭРИ БИРД

Перевод с английского

АНО
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

Москва
2017

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

УДК 94(37)
ББК 63(0)32
Б64

Переводчик Дарья Попова
Редактор Любовь Сумм

Бирд М.

Б64 SPQR: История Древнего Рима / Мэри Бирд ; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2017. — 696 с. + 16 с. вкл.

ISBN 978-5-91671-639-9

Древний Рим — тема всеобщего интереса, опыты знакомства с его образами и историей сопровождают нас в науках, литературе, искусстве. Но насколько близки к реальности наши представления о той эпохе? Книга Мэри Бирд, одного из ведущих мировых специалистов по древней истории, неизбежно изменит многие из них. Сенат и народ, Цицерон и Катилина, Ганнибал, Цезарь, Клеопатра, Август и Нерон... Описывая взаимоотношения власти и человека, политическое устройство и конфликты, становление государственности и империи, знаменитых и никому не известных римлян, автор обрушивает множество мифов, заставляет по-иному взглянуть на многие события давней истории. Здесь есть все лучшее, что читатель может найти в научно-популярной литературе: глубокие и всесторонние знания о предмете, великолепный язык рассказчика, умение передать пульс повседневной жизни. Читая о далеком прошлом, мы сопереживаем ему так, словно читаем блог самого Цицерона, словно играем в кости в помпейском трактире.

УДК 94(37)
ББК 63(0)32

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru.

ISBN 978-5-91671-639-9 (рус.)
ISBN 978-1-846683800 (англ.)

© Mary Beard Publications, 2015
© Издание на русском языке, перевод, оформление.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2017

[>>>](http://kniga.biz.ua)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Карты

8

Предисловие: История Древнего Рима

15

1. Звездный час Цицерона

23

2. В самом начале

63

3. Римские цари

107

4. Великий рывок Рима

155

5. Шире круг

203

6. Новая политическая ситуация

251

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

7 · От империи к императорам

307

8 · В тылу

363

9 · Превращения Августа

413

10 · Четырнадцать императоров

473

11 · Имущие и неимущие

533

12 · Рим вне Рима

579

Послесловие:

Первое римское тысячелетие

641

ИСТОЧНИКИ 653

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА 661

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ 675

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 685

КАРТЫ

•

1 · Ранний Рим и его соседи

2 · Древний город Рим

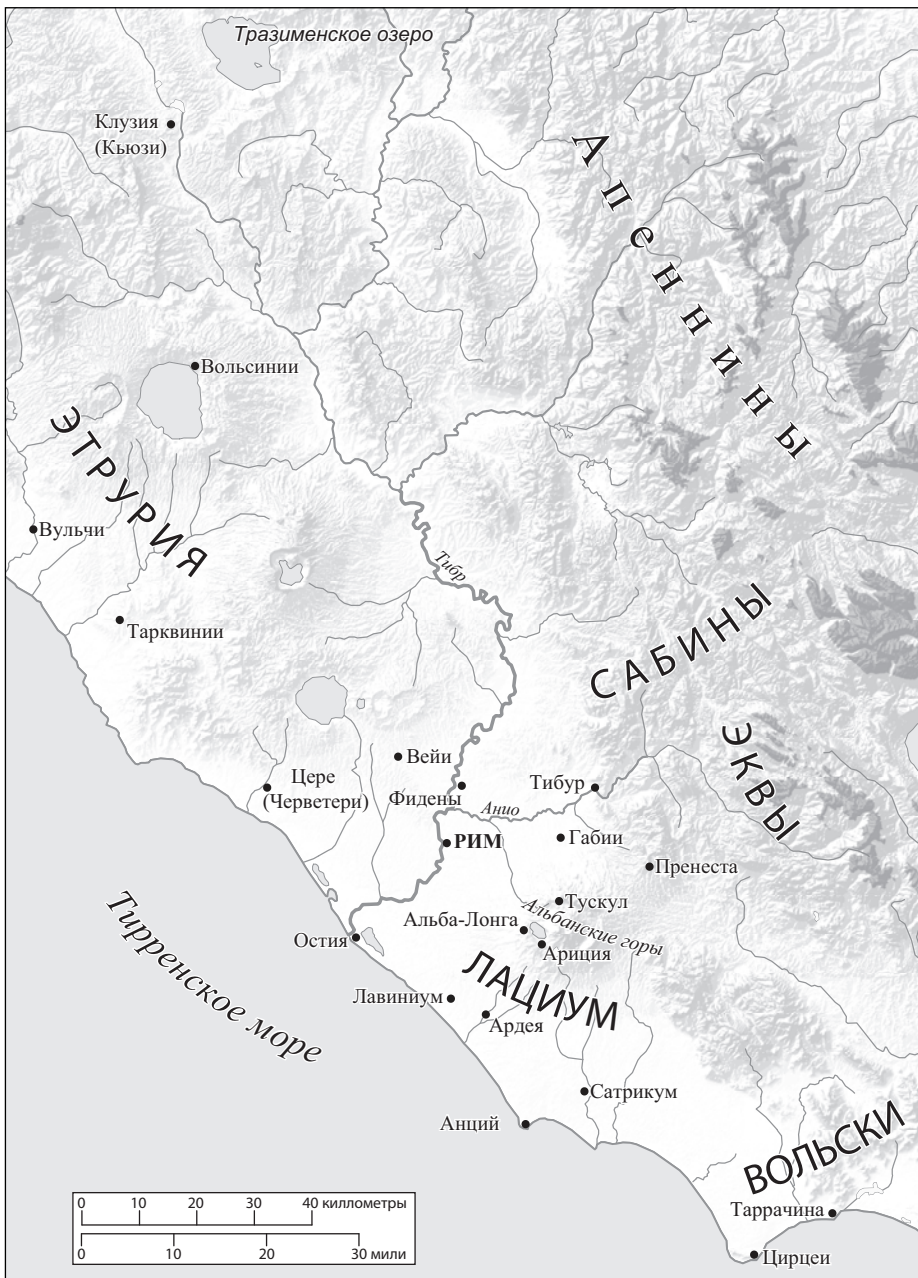
3 · Италия времен Древнего Рима

4 · Город Рим времен империи

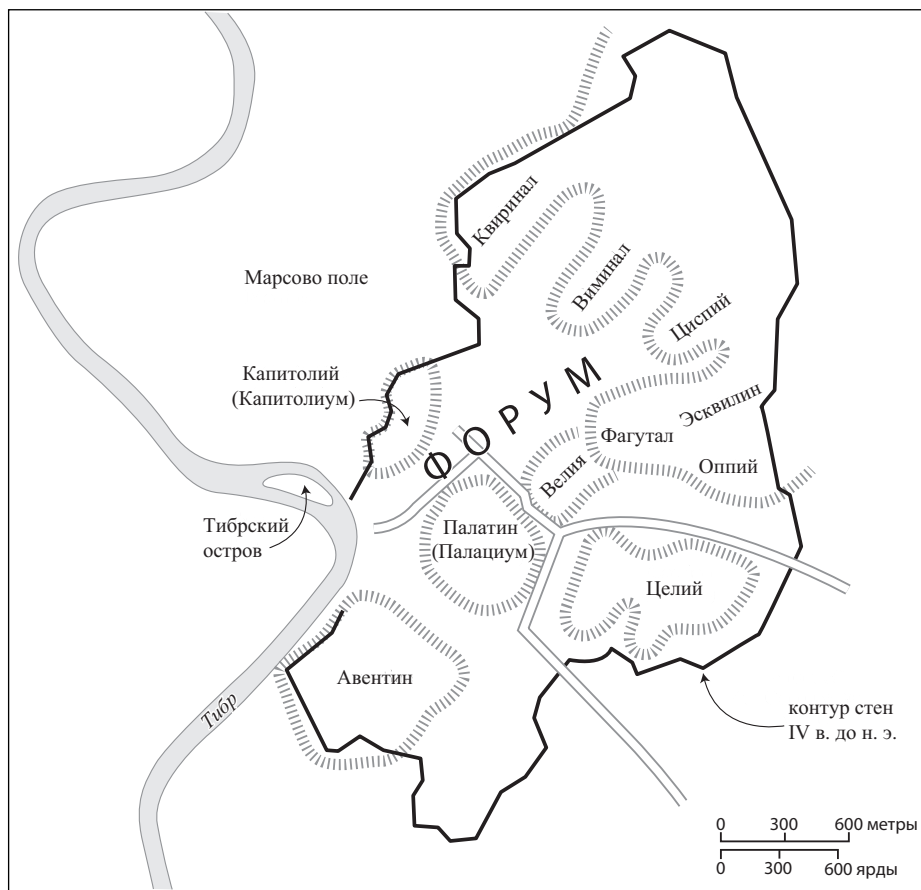
5 · Римский мир

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

1 · Ранний Рим и его соседи

2 · Древний город Рим

3 · Италия времен Древнего Рима

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

4 · Город Рим времен империи

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

5 · Римский мир

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

[Купити книгу на сайті kniga.biz.ua >>>](#)

ПРЕДИСЛОВИЕ

•

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

Древний Рим для нас очень важен. Отвернуться от истории римлян — значит не просто закрыть глаза на давнее прошлое. Рим по-прежнему определяет наши представления о мире и о самих себе, что нашло отражение как в серьезных теориях, так и в простодушных комедиях. По прошествии 2000 лет Рим все еще задает тон западной культуры и политики, влияя на то, что мы пишем, как мы видим мир вокруг себя и свое место в нем.

Убийство Юлия Цезаря в мартовские иды 44 г. до н. э. послужило примером и порой неуклюжим оправданием для убийств новых тиранов. Завоевания Римской империи заложили основу современной политической географии Европы и конфигурацию обширных пространств на других континентах. Лондон является столицей Великобритании прежде всего потому, что римляне сделали этот город столицей своей провинции Британии — полной опасностей земли, как им казалось, за пределами великого Океана, окружающего цивилизованный мир. Рим оставил нам в наследство идеи свободы и гражданства, равно как и империалистиче-

ской эксплуатации, снабдив современную политологию словарем терминов, включая и «сенаторов», и «диктаторов». Римляне подарили нам крылатые фразы, такие как «бойтесь данайцев, дары приносящих» или «хлеба и зрелищ!», «играть на лире, когда пылает Рим» или «пока есть жизнь, есть надежда». Рим порождает столько же смеха, сколько и благоговения, и ужаса. Гладиаторы как в прошлом, так и в настоящем имеют огромные кассовые сборы. У знаменитой эпической поэмы Вергилия «Энеида», посвященной основанию Рима, оказалось в XX в. безусловно больше читателей, чем в I в. н. э.

Историография Древнего Рима, однако, претерпела сильные изменения за последние 50 лет, а тем более за 250 лет с момента написания «Истории упадка и разрушения Римской империи» Эдварда Гиббона — уникального исторического труда, давшего начало исследованию римской истории в англоговорящем мире. Частично это можно связать с новым взглядом на старые обстоятельства и с новыми вопросами, которые мы задаем древней истории. Но думать, будто мы стали лучшими историками, чем наши предшественники, было бы опасным заблуждением. Это не так. Мы просто подходим к Древнему Риму с другими приоритетами — от гендерных проблем до вопросов питания — и тем самым вынуждаем древность говорить с нами другим языком.

Последнее время ознаменовалось огромным множеством находок, обнаруженных в грунте, подземных водах и даже в библиотеках, и это предоставляет современным историкам гораздо больше данных, чем прежние источники. У нас теперь в распоряжении есть трогательный рассказ римского врача, чье драгоценное имущество исчезло в языках пламени: это свидетельство нашли на территории греческого мона-

стыря лишь в 2005 г. У нас есть обломки затонувших торговых кораблей Средиземноморья, так и не доvezших до Рима груз с иноземными скульптурами, стеклом и мебелью, предназначенными для богатых, а также вином и оливковым маслом для всех. Одни археологи тщательно изучают образцы бурения ледового панциря Гренландии, обнаруживая даже там следы промышленного загрязнения времен Рима. Другие специалисты разглядывают под микроскопом человеческие экскременты, найденные в выгребной яме в Геркулануме, в Южной Италии, чтобы уточнить состав пищи простых римлян, поступавшей в — и покидавшей — их пищеварительный тракт. По большей части это оказались яйца и морские ежи.

История Рима все время переписывается. Так было во все времена. В определенном смысле мы знаем о Риме больше, чем сами римляне. Иными словами, изучение истории Древнего Рима — процесс незавершенный. Данная книга — мой вклад в этот большой проект, попытка объяснить, почему нам так важна римская история. Название «SPQR» — аббревиатура еще одной крылатой латинской фразы «Senatus PopulusQue Romanus», что означает «Сенат и народ Рима». Мой труд вдохновлялся интересом к античности, убеждением, что диалог с жителями Древнего Рима по-прежнему актуален, и желанием разобраться, каким образом маленький, ничем не примечательный городок центральной Италии превратился в империю с огромной территорией на трех континентах.

Эта книга про то, как Рим рос и сохранял свои позиции, а не про упадок и разрушение, если вообще упадок происходил в том смысле, как себе это представлял Гиббон. Существует несколько разных сюжетов, пригодных в качестве завершения истории Древнего Рима: кто-то считает финалом обращение

императора Константина в христианство на смертном одре в 337 г. н. э. или разграбление города в 410 г. н. э. вестготами во главе с Аларихом. Мое исследование заканчивается кульминационным моментом, когда в 212 г. н. э. император Каракалла дал всем свободным жителям Римской империи права полного римского гражданства, уничтожив различия между победителями и побежденными и завершив процесс распространения прав и привилегий римского гражданства, начавшийся примерно за тысячу лет до этого.

Книга «SPQR» — не просто дань восхищения. Многое в классической античности, как греческой, так и римской, требует нашего интереса и внимания. Наш мир был бы неизмеримо беднее, если бы мы не продолжали взаимодействовать с античным миром. Но это отнюдь не безоговорочное восхищение. Как современного человека меня возмущают рассуждения о «великих» римских завоевателях или «великой» Римской империи. Я постаралась посмотреть на эти вещи и с иной стороны.

В книге «SPQR» мне хотелось развенчать некоторые мифы и полуправду о Древнем Риме, с которыми я, как и многие, выросла. Римляне не выходили на старт своего исторического пути с грандиозным планом завоевания мира. И хотя в конечном счете успех империи и был обоснован идеей, подобной доктрине «предопределения судьбы» или «явного предначертания»*, изначальная мотивация римской военной экспансии в Средиземноморье и на прилегающих территориях остается одной из великих мировых загадок. Расширяя империю, римляне не ставили своей задачей грубое угнетение невинных народов, занимавшихся своим делом в мире

* Доктрина экспансии США в Северной и Южной Америке, которая оправдывалась в XIX в. божественным провидением. — *Здесь и далее прим. ред.*

и согласии до появления легионов. История Древнего Рима была, безусловно, полна жестокости. Покорение Юлием Цезарем Галлии не без оснований сравнивают с геноцидом, и римляне той эпохи осуждали его действия. При этом Рим завоевывал земли, населенные отнюдь не мирными сообществами: для этих народов были характерны постоянная агрессия, исключительно силовые способы разрешения конфликтов между претендентами на власть; некоторые территории сами представляли собой мини-империи. Большинство врагов Рима были не менее воинственны, чем римляне, но не столь успешны, в силу обстоятельств, которые я попытаюсь раскрыть.

Рим не был лишь напористым младшим братом классической Греции, увлекавшимся инженерным делом, строительством армии и утверждением абсолютизма, в то время как греки предпочитали интеллектуальные изыскания, театр и демократию. Некоторым римским деятелям удобно было представлять дело именно так, да и многим современным историкам удобно описывать античный мир с позиций простой дихотомии двух сильно различавшихся культур. Такой подход, как будет показано, является заблуждением по отношению к обеим сторонам. Греческие города-государства жаждали побед в сражениях никак не меньше, чем римляне, большинство из них не были знакомы с афинским недолговечным экспериментом — демократией. Некоторые римские писатели не только не были бездумными сторонниками власти императора, но и оказались одними из самых яростных критиков империализма во все времена. «Создав пустыню, они говорят, что принесли мир»* — фраза, емко переда-

* Тацит. Агрикола (пер. А. Бобовича).

ющая обычный итог завоеваний. Эти слова были написаны во II веке н. э. римским историком Тацитом про римское владычество в Британии.

Заниматься историей Древнего Рима — дело очень непростое. Не существует единой версии римской античности, особенно с тех пор, как римский мир вышел далеко за пределы Италии. История Рима не совпадает с историей римской Британии или римской Африки. Основное внимание я уделю городу Риму и римской Италии, не преминув также оглядеть Рим извне, с точки зрения жителей разных земель империи, среди которых были солдаты, повстанцы или амбициозные предатели. И для разных периодов должна быть написана разная история Рима. От древнейшего периода возникновения Рима и его превращения в IV в. до н. э. из маленького селения в основного игрока, занимавшего весь полуостров, не осталось никаких записей, сделанных римлянами, жившими в то время. Описание этого периода должно быть смелой реконструкцией, в которую нужно втиснуть отдельные свидетельства — обломок керамики, несколько букв, процарапанных на камне, — как бы трудно это ни было. Три столетия спустя появляется огромная масса противоречивых письменных свидетельств, создающая обратную проблему: как разобраться в этом море, грозящем затопить любое стройное повествование.

Изучение истории Рима требует особенного воображения. В некотором смысле, исследование римской античности из XXI в. похоже на работу канатоходца: приходится очень осторожно балансировать. С одной стороны, все выглядит успокаивающе знакомым: в Древнем Риме ведутся диалоги, к которым мы вполне могли бы присоединиться: о сути свободы или проблеме полов; там возводятся узна-

ваемые здания и памятники; семейная жизнь устроена понятным нам образом, со всеми известными подростковыми трудностями; там придумывают шутки, над которыми мы смеемся. Но с другой стороны, Рим кажется нам совершенно чуждой территорией. Мы сталкиваемся не только с рабством, жуткой грязью (едва ли в Древнем Риме осуществлялся вывоз мусора), человекоубийством на арене и смертью от болезней, которые сейчас легко лечатся, но и с такими дикостями, как выбрасывание новорожденных, малолетние невесты и живописные жрецы-скопцы.

Мы начнем изучение этого мира с рассказа об одном периоде римской истории, над которым и сами римляне не переставали ломать голову, и современные исследователи, от историков до драматургов, не устают о нем спорить. Этот период знакомит нас с некоторыми ключевыми персонажами Древнего Рима, с богатством дискуссии римлян о своем прошлом и с нашими попытками это прошлое воскресить и понять — и разобраться, почему же история Рима, его сената и народа для нас так много значат.

[Купити книгу на сайті kniga.biz.ua >>>](#)

ГЛАВА 1

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ЦИЦЕРОНА

SPQR: 63 г. до н. э.

Наше изложение истории Древнего Рима начинается с середины I в. до н. э., когда с момента основания города прошло уже более 600 лет. Начинается оно с предвещения переворота. Это было время ожидания революционных изменений, когда тайная террористическая организация вынашивала планы восстания в городе; секретных провокаций и публичных страстных речей, сражений римлян против римлян же, с беспрецедентной казни римских граждан (виновных или невиновных) в интересах государственной безопасности. И все это 63 г. до н. э. С одной стороны, мы видим Луция Сергия Катилину, озлобленного обанкротившегося аристократа, которого многие считают инициатором заговора против сенаторов: задумав убийство оппонентов и поджог Рима, он надеялся таким способом добиться списания всех долгов, как для бедных, так и для богатых. С другой стороны — Марк Туллий Цицерон (далее — просто Цицерон) знаменитый оратор, философ, жрец, поэт, политик, остряк и прекрасный рассказчик, одна из потенциальных

жертв убийц; талантливый ритор, он не жалел красноречия для демонстрации своих заслуг в деле разоблачения коварного заговора Катилины и спасения отечества. Это был его звездный час.

К 63 г. до н. э. Рим уже был обширной метрополией, населенной более чем миллионом жителей. Это был самый большой город в Европе, и он оставался таковым до XIX в. И хотя Рим еще не знал императоров, он господствовал над огромной империей от Испании до Сирии и от южной Франции до Сахары. Это была странная смесь роскоши и грязи, свободы и эксплуатации, гордости за отечество и братоубийства в гражданских войнах. В последующих главах мы вернемся к более глубокому прошлому, к началу римской эпохи, отмеченному подвигами римского народа как на военном, так и на мирном поприще. Мы постараемся понять, что стоит за известными сюжетами, и поныне задевающими нас за живое, — от истории Ромула и Рема до поругания Лукреции. У нас будут возникать вопросы, которые не давали покоя историкам начиная с античных времен. Как и почему обычный маленький городок в центральной Италии разросся до размеров самого большого во всем Средиземноморье города, контролирующего огромную империю? Было ли в римлянах что-то особенное и что это могло быть? Однако начинать изложение истории Древнего Рима с самого начала — довольно бессмысленная затея. Современным взглядом ее пристально и детально рассматривать можно лишь с I в. до н. э. От этого периода нам досталось невероятное множество текстов: от частных писем до публичных речей, от философии до поэзии, текстов эпических и эротических, научных и прямо «с улицы». Благодаря этим источникам мы можем представить себе, как должны были крутиться и вертеться по-

литические гранды в потоке повседневных проблем. Мы можем подслушать, как они торговались и шли на компромиссы, подсмотреть, как всаживали нож в спину друг другу, в буквальном и переносном смысле. Мы можем даже окунуться в их личную жизнь: стать свидетелями семейных неурядиц, финансовых проблем, можем посочувствовать утрате любимого ребенка или, порой, любимого раба. С более ранними периодами в истории Запада мы не имеем возможности так близко познакомиться (у нас нет, например, таких подробных и разнообразных сведений о жизни в классических Афинах). И вновь так же детально нам откроется бытописание какого-либо места лишь спустя тысячу с лишним лет, и это будет уже мир Флоренции в эпоху Возрождения.

Более того, именно в I в. до н. э. сами римские авторы начали систематически изучать более ранние века истории своего города и всей империи. Интерес к прошлому Рима, безусловно, возникал и раньше: до нас дошло, например, сочинение жившего во II в. до н. э. эры грека о расцвете и могуществе города. Но лишь с I в. до н. э. римские ученые и критики стали ставить вопросы, подобные тем, что мы задаем сегодня. Сочетание научных исследований с большой долей творческого вымысла позволило им собрать по кусочкам свою версию того, что происходило в древности, и мы до сих пор принимаем ее за основу. Мы и поныне во многом смотрим на историю Рима сквозь призму открытий I в. до н. э. Или, другими словами, та *история* Древнего Рима, которую мы знаем, родилась в I в. до н. э.

Год 63 г. до н. э. — значимый рубеж в том непростом столетии. Город был на грани катастрофы. За тысячелетнюю историю, которую мы рассматриваем в этой книге, Рим не раз сталкивался лицом к лицу с опасностями и поражениями.

Так, в 390 г. до н. э. город был разграблен большим отрядом галлов. В 218 г. до н. э. карфагенский полководец Ганнибал совершил знаменитый переход через Альпы с 37 слонами и нанес римлянам огромный ущерб, прежде чем они сумели отбить его атаку. Римские потери в битве при Каннах в 216 г. до н. э. составляют 70 000 убитыми за один день, что сопоставимо с Геттисбергским кровопролитием или первым днем на Сомме. Не менее ужасающими в глазах римлян были поражения, нанесенные регулярным легионам в 70-х гг. до н. э. неорганизованным отрядом бывших гладиаторов и беглых рабов под предводительством Спартака: обнаружилось, что римская военная подготовка вовсе не так уж надежна. По сути дела, римляне никогда и не были столь уж непобедимы, как мы склонны думать, или как бы они хотели казаться. Но в 63 г. до н. э. им пришлось иметь дело с внутренним врагом, с кровавым заговором прямо в сердце правящей элиты.

Развитие этого кризиса можно проследить в мельчайших подробностях, день за днем, а в какие-то моменты и час за часом. Мы точно знаем, где произошла большая часть событий, в некоторых местах поныне сохранились те же памятники, что доминировали в ландшафте тех времен. Мы можем узнать, какие «спецоперации» поставляли Цицерону информацию о заговоре; как Катилину заставили бежать из города, чтобы присоединиться к наспех собранному ополчению к северу от Рима, и как он ввязался в битву с римскими легионерами, что стоило ему жизни. Мы можем также ознакомиться с некоторыми доводами дискуссии вокруг этого политического кризиса и задать более широкими вопросами, которые эти события поставили и продолжают ставить до сих пор. Решительная реакция Цицерона, в числе прочего повлекшая

1. Тяжелые колонны и арки Табулария, встроенные в более поздний дворец Микеланджело, до сих пор привлекают внимание осматривающих римский Форум. Построенный за несколько десятков лет до консульства Цицерона в 63 г. до н. э., Табуларий представлял в свое время последнее слово архитектурной техники. Его назначение не вполне ясно. Это было, очевидно, общественное здание, но необязательно для государственного архива (*tabularium*), как обычно считается

за собой скоропалительные казни, обнажает в острой форме проблемы, которые волнуют нас и по сей день. Насколько законно уничтожение террористов вне заведенного судебного порядка? До какой степени могут быть принесены в жертву гражданские права во имя безопасности отчизны? Римляне никогда не переставали дискутировать на тему того, что потом стало называться «заговором Катилины». Был ли Катилина абсолютным злом, или можно найти обстоятельства, смягчающие его вину? Какую цену пришлось заплатить

за предотвращение революции? События 63 г. до н. э. находили отклик на протяжении всей истории Запада. Некоторые формулировки, родившиеся во время жарких дебатов вокруг разоблачения заговора, сделались крылатыми фразами и по-прежнему встречаются в современной политической риторике, попадают, как мы далее увидим, на плакаты, в лозунги и даже в твиты участников политических протестов.

Можно по-разному относиться к заговору Катилины, но при всех возможных за и против он приводит нас к самой сердцевине политической жизни Рима I в. до н. э., со всеми ее условностями, противоречиями и конфликтами. Он позволяет нам увидеть в действии сенат и римский народ — две составные части формулы, давшей название моей книги «SPQR» (*Senatus PopulusQue Romanus*). Эти две силы, находившиеся подчас в ожесточенном противостоянии, были основными источниками политической власти Рима в I в. до н. э. Вместе они складывались в краткую формулу законной власти римского государства, эта сумма двух слагаемых прошла через всю римскую историю, она по-прежнему определяет устройство Италии и в XXI в. Более того, сенат (власть минус *PopulusQue Romanus*) дал название современным законодательным собраниям по всему миру, от США до Руанды.

Список действующих лиц этой драмы включает некоторых самых известных персонажей истории Древнего Рима. Гай Юлий Цезарь, которому шел тогда тридцать восьмой год, сыграл одну из ключевых ролей в дискуссии о том, как следует наказывать заговорщиков. Марк Лициний Красс, римский плутократ, известный заявлением, что человек не может считаться богатым, если он на свои деньги не может содержать частную армию, вел таинственную закулисную игру. Но главную роль, роль непримиримого противника

2. Аббревиатуру SPQR по-прежнему можно встретить везде: на канализационных люках, на мусорных баках. Бывшее популярным уже во времена Цицерона, это сокращение демонстрирует завидную живучесть. Естественно, на вездесущую формулу появились пародии. «Sono Pazzi Questi Romani» — одна из любимых в Италии: «Они сумасшедшие, эти римляне»

Катилины, сыграл человек, о котором известно больше, чем о ком бы то ни было во всем античном мире. Его речи, эссе, письма, шутки и стихи наполняют десятки томов современной печатной продукции. Кроме Цицерона (и, пожалуй, спустя 450 лет — блаженного Августина, христианского святого, теолога, человека, пристально изучавшего самого себя) в древней истории нет другого человека, чья жизнь, публичная и частная, была бы задокументирована с такой полнотой, и это позволяет восстановить его правдоподобную биографию, в современном понимании этого слова. Благодаря сочинениям Цицерона мы смотрим на историю Рима того времени его глазами, во многом повторяя его предубеждения.

63 г. до н. э. был поворотным в его карьере: удача никогда потом не была так благосклонна к нему. Через 20 лет все закончилось крахом, и все еще преисполненный уверенности в себе, все еще остававшийся влиятельным лицом, хотя он и утратил уже лидирующие позиции в общественной жизни, Цицерон был убит в одной из гражданских войн после гибели Юлия Цезаря в 44 г. до н. э. Его голову и правую руку выставили на всеобщее обозрение и поругание.

За ужасной смертью Цицерона пришла еще более мощная революция I в. до н. э., которая начиналась с популистского правления, пусть не совсем демократии, а закончилась тронном с автократом на нем, единолично управляющим Римской империей. Как бы ни казалось Цицерону, что в 63 г. до н. э. он «спас отечество», правда состоит в том, что отечеству в той государственной форме, которую он знал, недолго оставалось существовать. На горизонте уже показалась другая революция, которой суждено было стать более успешной, чем бунт Катилины. К «сенату и римскому народу» добавилась еще всемогущая фигура императора. Новое слагаемое формулы власти воплотилось в череде автократов, которым льстили и которыми манипулировали, которых слушались беспрекословно и которыми пренебрегали. Они, безусловно, стали неотъемлемой частью истории Запада и потому мы непременно будем говорить и о них. А сейчас мы окунемся в незабываемый период, наиболее показательный и насыщенный событиями во всей истории Рима.

Цицерон против Катилины

Конфликт между Цицероном и Катилиной можно отчасти объяснить столкновением идеологических платформ и амбиций.